

Он явился просить одолжения, рискуя лишиться водительских прав; в глубине души он пришел ко мне за силой, способной справиться с теми опасными тварями.

Прямо перед этим, передавая ему клинок, я вложил туда частичку силы «Повелителя камня». Будучи божественным оружием, выкованным из световых стрел Императорского Лука, он вполне способен выдержать толику мощи Императорского Лука.

Раз так, беспокоиться больше не о чем.

Фу Сюань кивнула, и ее бледно-голубая проекция постепенно рассеялась. Внутри чертогов вновь воцарилась тишина. Цзин Юань посмотрел в пустоту и тихо вздохнул: — Полно хлопот с этими двумя, право слово, ни минуты покоя.

Перенесемся к Цзин Тяню.

— Как темно...

Стоило только преодолеть перенос через чат-группу, как Цзин Тянь замер от открывшейся картины. Он стоял на опустошенной пустоши, небо скрывал плотный «слой облаков», но это вовсе были не облака — бесчисленные роящиеся истинные жуки теснились сплошной массой, почти полностью заслоняя солнечный свет.

Лишь редкие лучи солнца пробивались сквозь щели в рое, бросая на землю пестрые пятна света и придавая всему вокруг еще более зловещий вид.

— Осторожно!

Прозвучал звонкий женский голос, за которым последовал резкий свист лезвия, рассекающего воздух.

Цзин Тянь заметил лишь фиолетовую вспышку перед глазами, как летевший прямо на него истинный жук был разрублен пополам. Зеленая гемолимфа брызнула на землю, испуская резкий едкий запах.

— Спасибо... госпожа Сяде? — Цзин Тянь повернул голову и разглядел прибывшую. Девушка с фиолетовыми волосами до поясницы сжимала в руках косу — это была Сяде.

Вот только ее одежда заставила его на миг растеряться: то был вовсе не привычный для него наряд, а пижама, расшитая узорами с маленькими химерами.

— Господин... Ситуация была критической, времени переодеться не нашлось. — Поймав прямой взгляд Цзин Тяня, Сяде мгновенно залилась краской до самых кончиков длинных

эльфийских ушей и машинально одернула подолы юбки.

— А, прошу прощения! — Цзин Тянь торопливо отвел взгляд и неловко почесал в затылке.

Он крепче сжал в руке «Во сне словно искра» и вдруг заметил, что прежняя тяжелая заторможенность исчезла.

Напротив, поток неиссякаемой силы хлынул из рукояти прямо в его тело, даруя ощущение, будто ему по силам перевернуть небо и землю.

— Гром и молния, явись!

Цзин Тянь издал негромкий возглас и взмахнул боевым клинком. Золотые раскаты молний бушующей волной пронесли по лезвию, рассыпаясь гигантской электрической сетью, которая мгновенно оплела весь рой.

Под треск и жужжание электрических разрядов бесчисленные истинные жуки превратились в обугленные тушки и градом полетели вниз.

Однако для заслонявшего небо и солнце роя это была лишь капля в море. Еще больше истинных жуков уловили запах живых существ и со всех сторон ринулись на них толпой.

— И это — рой?.. — Цзин Тянь с тяжелеющим сердцем глядел на непрекращающийся прилив насекомых.

Трудно было даже вообразить, каким кошмарным зрелищем выглядело Вселенское нашествие жуков в эпоху своего расцвета.

— Господин Цзин Тянь, за мной! — Сяде взмахом косы расчистила путь от бросившегося на них истинного жука и крикнула ему: — Когда я нашла госпожу Люй Сянь, она уже была без сознания. За ней присматривает госпожа Зарянка. Давайте сначала отступим, здесь слишком много тварей, лучше не ввязываться в лобовое столкновение.

— Тогда почему ты сама осталась здесь? — отбиваясь от роя боевым клинком, Цзин Тянь последовал за ней.

— Я волновалась, что вы придете, господин, — в голосе Сяде промелькнула капля смущения. — Боялась, что без присмотра вы попадете в беду.

Тибальд все такая же добрая... — сердце Цзин Тяня чуть дрогнуло, но одновременно зародилось и сомнение: по идее, Омфалос еще не стал реальным миром, и Сяде не может быть настоящим живым существом. Почему же она способна находиться здесь во плоти? Неужели

дело в чат-группе?

Прежде чем он успел углубиться в раздумья, все больше истинных жуков обратили на них внимание, и натиск стал еще яростнее. Цзин Тяню и Сяде пришлось отступать с боем, пока девушка не завела его в уединенную пещеру. Глава 7: И до чего же ты довела рядовую Люй Сянь?!

— Судя по оставленной госпожой Зарянкой метке резонанса, она должна была привести госпожу Люй Сянь сюда, — тихо произнесла Сяде, а на кончике ее пальца замерцал тусклый фиолетовый огонек — тот самый сигнал ощущения, который Зарянка оставила ей напоследок перед разлукой.

Сяде и Цзин Тянь держались на некотором расстоянии друг от друга, да и Цзин Тянь не решался подходить слишком близко: в конце концов, он всего лишь заурядный небожитель из Сяньчжоу, и у него не было уверенности, что он сможет выдержать проклятие Сяде лицом к лицу.

Они двинулись вглубь пещеры по сырому воздуху, пропитанному запахом земли и смрадом, оставленным роем. Миновав поворот, впереди вдруг вспыхнул теплый свет костра.

— Господин Цзин Тянь, мы нашли их, — указала Сяде на источник света.

Цзин Тянь проследил за ее взглядом и увидел у каменной стены двух человек. Одна из них была облачена в серебристо-голубые рыцарские доспехи, а ее синие волосы были собраны в аккуратный конский хвост — это была Зарянка.

Рядом с ней прислонился серебристый доспех, сплошь покрытый царапинами, явно переживший жестокую схватку — это была Люй Сянь.

— Должно быть, вы и есть главарь Цзин Тянь? — Зарянка первой поднялась на ноги, и ее рыцарские сапоги издали звонкий стук о мелкие камни. — Я Зарянка.

— Рад знакомству, госпожа Зарянка, я Цзин Тянь, — Цзин Тянь кивнул, мысленно размышляя: судя по всему, она действительно истинный Рыцарь Красоты.

Ее прежняя осторожность в чате, пожалуй, объяснялась лишь врожденной осмотрительностью.

В отличие от пустозвонов, толкующих об идеалах, брата Чжоу, Зарянка была настоящим идеалистом, прошедшим сквозь пламя войны, но по-прежнему верящим в прекрасное.

Он перевел взгляд на безмолвный доспех: — Госпожа Люй Сянь все еще не очнулась?

— Пока нет, — Зарянка покачала головой, и в ее голосе прозвучала нотка тревоги. — Сражаясь с роем, она попала под удар самоподрыва истинного жука и потеряла сознание. Боюсь, от такого сотрясения оправиться будет нелегко.

Хотя ей часто доводилось бывать на охваченных войной планетах ради благотворительных миссий, она никогда прежде не видела столь чудовищного роя. Если жуки нацеливались на какой-нибудь мир, то обычно от планеты не оставалось и следа, ее целиком пожирали звездные системы — о спасении кого-либо не было и речи. От нынешнего масштаба угрозы даже у нее внутри все сжималось от страха.

— Выходит, это можно считать нашим первым совместным выходом в реальный мир от чат-группы? — Цзин Тянь прислонился к нагретой пламенем скале, пытаясь шуткой разрядить атмосферу.

— Надеюсь, в следующий раз для сбора мы выберем место поспокойнее, — улыбнулась Зарянка. Она понимала намерения Цзин Тяня, хотя шутка вышла едва ли легкой.

Сяде же тем временем уткнулась лицом в колени, вылитая испуганная зверюшка.

И Цзин Тянь, и Зарянка были одеты в приличествующие боевые костюмы, а Люй Сянь и вовсе пряталась в тяжелой броне — лишь она одна оставалась в той самой пижаме с вышитыми химерами и даже в тапочках на ногах.

Чем больше она думала об этом, тем сильнее смущалась; ее эльфийские ушки слегка подрагивали, покрываясь еще большим румянцем.

— Я... умерла?

Раздался низкий мужской голос с металлическим скрежетом — это работал встроенный в броню Сэма воительницы модуль изменения голоса. Доспех на Люй Сянь шевельнулся и медленно поднялся, шлем повернулся к троице, окинув взглядом Цзин Тяня, Зарянку и Сяде.

— Вы гражданские лица из империи Гламур? — в голосе доспеха звучала непреклонная строгость. — Статья третья воинского устава Гламура: рыцарь обязан ценой собственной жизни защищать гражданских лиц.

— Вовсе нет, госпожа Люй Сянь, — поспешно объяснил Цзин Тянь. — Вы помните чат-группу параллельных миров, к которой присоединились ранее? Откройте ее и посмотрите, тогда все поймете.

— Я не Люй Сянь, — доспех на мгновение умолк, поправляя собеседника: — Я — боевая единица под номером AR26710.

В этот момент у нее еще не было концепции собственного имени, хотя она смутно понимала, что «Люй Сянь» обращаются именно к ней.

Броня Сэма замерла на месте, пока ее сознание изучало информацию внутри чат-группы.

Спустя долгое время доспех снова шевельнулся и слегка кивнул троице: — Спасибо.

Она не была совсем уж бестолковой и по крайней мере понимала, что эти трое согруппников рискнули жизнями перед лицом роя, чтобы спасти ее. Рыцари Гламура не забывают подобной доброты.

— Не стоит так церемониться, — отмахнулся Цзин Тянь. — Раз уж мы в одной группе, помогать друг другу — наш долг.

— Господин Цзин Тянь прав, — подхватила Зарянка. — Будучи Рыцарем Красоты, прийти на помощь попавшему в беду — это путь самого рыцарства.

— Госпожа Аглая и учитель Тибальд тоже учили нас, что Золоторожденные должны помогать другим, — тихонько поддакнула Сяде, наконец-то приподняв голову.

— Как бы то ни было, я должна вас поблагодарить, — голос Люй Сянь стал мягче. — Теперь, когда я пришла в себя, вы можете возвращаться, нет нужды рисковать здесь ради меня.

Врожденная доброта не позволяла ей тянуть за собой остальных, ведь о том, насколько опасен внешний рой, она знала лучше кого бы то ни было.

— А как же ты? — приподнял брови Цзин Тянь в ответ. — Снаружи кишмя кишит рой, закрывающий собой небо. Стоит нам уйти, и некому будет даже приглядеть за тобой.

Ради спасения людей он, пожалуй, мог распрощаться со своими водительскими правами и крупными штрафами; если же оставить Люй Сянь вот так глупо рваться навстречу смерти, разве все их усилия не пойдут прахом?

— Статья восьмая воинского устава Гламура: выживший рыцарь обязан немедленно вернуться в строй, — твердо произнесла Люй Сянь.

— Ты не в строй возвращаешься, ты идешь на верную смерть, — без обиняков разрушил ее иллюзии Цзин Тянь.

— Статья двадцать вторая воинского устава Гламура: рыцарь обязан отдать все Ее Величеству Императрице, включая саму смерть, — в голосе Люй Сянь звучало непререкаемое усердие.

— Хватит тебе талдычить про свои дурацкие уставы! — Цзин Тянь начал терять терпение. — Я, Сяде и Зарянка — мы рисковали быть растерзанными жуками, чтобы вытащить тебя не для того, чтобы ты сейчас сломя голову неслась на убой как безумная!

Если она вот так погибнет, какой вообще смысл был во всех их стараниях?

— Эм... — Люй Сянь умолкла. Пусть слова Цзин Тяня прозвучали грубо, но они попали точно в цель. Трое согруппников спасли ее, и она не имела права пренебрегать этой добротой, прикрываясь уставами. Железных Всадников Гламура с самого рождения учили платить добром за добро, и это она понимала лучше всех.

— Госпожа Люй Сянь, возможно, слова господина Цзин Тяня прозвучали излишне резко, — Зарянка шагнула вперед, ее голос звучал мягко, но в нем чувствовалась внутренняя сила. — Однако как согруппники мы хотим, чтобы вы остались здесь и вместе с нами нашли выход.

Зарянка тоже высказала свое мнение: вопреки ее хрупкой внешности, в словах сквозила непреклонная твердость.

— Иными словами... Госпожа Люй Сянь, неужели вам самой не любопытно ваше имя в группе?

Цзин Тянь сменил тему, и на этот раз ему удалось приковать к себе все внимание Люй Сянь.

— Титания II... — повторила она это имя, плечи под броней слегка напряглись. — Это кощунство по отношению к Ее Величеству!

В Гламуре «Титания» — это имя императрицы, и никто другой не смеет его присвоить.

Имя в группе несомненно задело табу в ее сознании.

Глядя на то, как она мгновенно напряглась, Цзин Тянь с облегчением выдохнул — по крайней мере, теперь она не станет в одиночку рваться наружу.

До тех пор пока удастся сдерживать ее, всегда можно придумать способ выбраться вместе.
Глава 8: Потому что ты — Люй Сянь!

— Ох, кажется, я кое о чем забыл упомянуть при всех, — Цзин Тянь прислонился к каменной стене, постукивая пальцем по стоявшему рядом клинку «Во сне словно искра», на лезвии которого лениво искрились молнии. — Имена, под которыми мы состоят в группе, на самом деле отражают статус каждого. Этот статус вполне может быть уже достигнутым: например, я на Сяньчжоу Луофу действительно ношу титул Короля фрагментов Чанлэтяня.

Он указал на себя, а уголки его рта изогнулись в привычной улыбке рассказчика историй.

— Фрагментов... — эльфийские ушки Сяде чуть шевельнулись, будто эти слова задели ее за живое. На самом деле ее давным-давно снекало любопытство к нику Цзин Тяня в группе, просто ей все никак не хватало смелости спросить.

— Господин Цзин Тянь — писатель или романист? — глаза Сяде засияли, а в голосе прозвучало горячее воодушевление родственной души. Она сама обожала сочинять тексты и всегда испытывала особую симпатию к тем, кто занимался литературным трудом.

— И да, и нет, — улыбнулся Цзин Тянь. — Моя главная профессия — рассказчик историй, но сюжеты я пишу сам, так что, если посудить, какое-то отношение имею. Что ж, а готова ли госпожа Сяде поведать о своем нике в группе?

Сяде слегка кивнула, машинально накручивая на палец край пижамы: — Мой ник в группе... говорит сам за себя, это любовь к писательству. Конечно, по сравнению с основной работой господина Цзин Тяня, мое укрощение слов — лишь простое развлечение.

Говоря это, она не удержалась и снова спрятала половину лица в коленях. Рассказывать о хобби — дело привычное, но стоило ей вспомнить, какие порой смелые сюжеты проскальзывают в ее фанфиках, как щеки вспыхивали огнем — узнай остальные о таком, ей бы тут же провалиться сквозь землю от стыда.

— Ну а мое имя — Рыцарство Красоты, тут все очевидно, — воспользовалась паузой Зарянка, принимая стандартную рыцарскую позу, причем подол ее серебристо-голубого платья скользнул по земле, поднимая мелкие клубы пыли.

Однако этот жест заставил Цзин Тяня нахмуриться. Общаясь в чате ранее, он уже подвергал сомнению личность Зарянки, но при первой встрече в реальном мире та была в столь убедительных рыцарских доспехах, что его подозрения временно утихли. И все же, чем дольше они находились вместе, тем сильнее становился этот диссонанс.

— На самом деле... Госпожа Зарянка ведь не Рыцарь Красоты, верно? — внезапно заговорил Цзин Тянь, и в его голосе прозвучала уверенность.

— А? — Зарянка явно опешила, а в глубине ее глаз промелькнула искра растерянности. — С чего вы вдруг это взяли? Она-то думала, что после личной встречи Цзин Тянь уже отбросил все сомнения.

— Пожалуй, потому, что я представляю, каков нрав у истинных Рыцарей Красоты... Манера речи у вас, госпожа Зарянка, все же слишком обычная, да и голос звучит полным дыханием. Как человек, чья работа отчасти связана со сценой, я очень хорошо знаком с тем, как вы ставите голос... К тому же...

Он нарочно выдержал паузу, заглядывая Зарянке в глаза: — Столько времени мы провели вместе, а вы ведь так ни разу и не произнесли: «Красота богини Идриллы несравненна во всей

вселенной». Совсем не похоже на рыцаря Красоты.

— Ха-ха... — Зарянка не удержалась от смеха, ее прежняя степенная манера рыцаря мгновенно испарилась, обнажив девичью лукавость. — Меня раскусили именно на этом?

Она и не собиралась продолжать обман, честно признавшись: — На самом деле, незадолго до вступления в чат-группу я еще пела на сцене. Теперь же, пожалуй, меня можно назвать артисткой. Сначала я притворялась Рыцарем Красоты просто потому, что не доверяла незнакомым согруппникам, вовсе не собиралась никого намеренно обманывать.

— Впрочем... Желание стать Рыцарем Красоты вполне настоящее, и, возможно, однажды я и впрямь стану той, кто в каждом разговоре поминает Идриллу.

— Суть Рыцарей Красоты заключается в «красоте духа», а не во внешнем блеске, — голос Цзин Тяня стал искреннее. — Надеюсь, госпожа Зарянка найдет ту самую чистоту, которую ей действительно хочется защитить.

— Спасибо, — улыбнулась Зарянка, а в уголках ее глаз мелькнула мягкость. — На самом деле я, наверное, уже давно ее нашла.

Она не стала вдаваться в подробности, что именно за красота это была, лишь приподняла руку, поправляя выбившуюся у виска прядь волос, и в этом движении читалось полное облегчение.

Цзин Тянь перевел взгляд на Люй Сянь и резко сменил тему: — Выходит, ник госпожи Сяде в группе, как и мой, отражает «настоящее продолженное время»; «Рыцарь Красоты» госпожи Зарянки — это возможное будущее. А вы, госпожа Люй Сянь, ваша «Титания II» в группе — это точно так же ваше грядущее.

Сделав столь долгий заход, он наконец-то вернулся к ключевой фигуре.

— Невозможно, — тут же возразила Люй Сянь, а глаза брони Сэма вспыхнули зеленоватым светом.

— Железные Всадники Гламура с момента своего рождения преданы лишь империи и Ее Величеству Императрице.

— Преданность родине и императрице вовсе не значит, что нельзя стать Титанией II, — мягко возразил Цзин Тянь.

Он прекрасно понимал: даже в оригинальном игровом сюжете, не пади империя Гламур, пробудившая в себе силу Пути Размножения Люй Сянь вполне бы смогла после смерти первой императрицы Титании взойти на трон новой правительницы Железных Всадников.

Жаль только, что к тому моменту империя уже обратилась в прах, и Люй Сянь осталась последним Железным Всадником Гламура во всей Галактике — словно последнее чешуекрылое насекомое в межзвездном пространстве, каким Эон Размножения Тайсэйдзурош был перед тем, как вознестись.

Но Эон Размножения мог плодиться бесконечно, заполняя одиночество бесчисленным роем; Люй Сянь была на это неспособна, она не могла создать даже единого сородича.

— Но я всего лишь AR-26710, пилотирующая обыкновеннейший стратегический штурмовой доспех «Огненный мотылек» четвертой модели, — голос Люй Сянь стих, в нем послышалось неуловимое разочарование. — Мне даже не доводилось прикасаться к «Огненному мотыльку» пятой модели из императорской гвардии...

Слушая ее бормотание, Цзин Тянь вдруг поймал себя на мысли, что это забавно. Разве это было самоотрицание? Чистой воды жалоба: «Как же досадно, что мне не дали поуправлять пятой моделью»!

— Но ведь ты — Люй Сянь, — голос Цзин Тяня внезапно смягчился, прерывая ее причитания.

— Что? — Люй Сянь подняла голову, и ее прекрасные разноцветные зрачки внутри шлема уставились на стоящего перед ней Цзин Тяня.

— Поскольку ты — Люй Сянь, то стать Титанией II — разве в этом есть что-то из ряда вон выходящее? — Цзин Тянь выдержал ее взгляд и произнес каждое слово отчетливо.

— Избавься от этой брони, мы хотим узнать настоящую Люй Сянь, а не кодовый номер AR26710, управляющий стратегическим штурмовым доспехом «Огненный мотылек» четвёртой модификации! — голос Цзин Тяня звучал мягко, но с непреклонной искренностью.

Броня Люй Сянь замерла на месте; ее взгляд переметнулся на Цзин Тяня, а затем скользнул по стоящим рядом Зарянке и Сяде.

Зарянка подмигнула ей, и серебристо-голубые узоры на ее рыцарском костюме мягко блестели в свете костра; Сяде тоже тихо кивнула, а ее фиолетовые пряди падали на пижаму с вышитыми химерами, выражая во взгляде сплошное ожидание.

В их глазах не было ни тени оценки, лишь чистое любопытство — куда больше, чем на холодную железную оболочку, им хотелось посмотреть на скрывающуюся внутри девушку.

— Статья вторая воинского устава Гламура: соблюдайте бдительность, — раздался механический голос Люй Сянь через модуль изменения голоса, но в нем уже не получалось скрыть пробивающееся колебание. — Статья четвёртая: покидать кабину строго запрещено...

Она замолкла, словно принимая важнейшее решение. Свет от костра в пещере отражался на металлической поверхности доспеха, и пляшущие блики будто придавали ей сил.

— Впрочем, на этот раз — исключение.

Стоило ей договорить, как серебристая броня внезапно залилась жгучим красным светом, после чего взметнулся целый сгусток пламени.

Это пламя не обжигало, а напротив, походило на мягкое свечение, окутавшее весь доспех целиком.

Под поглощающим жаром металлический панцирь начал плавиться и испаряться с видимой глазу скоростью, обращаясь в бесчисленные искры, которые, словно сметенные ветром светлячки, медленно взмывали вверх и рассеивались.

Когда огонь постепенно утих, на прежнем месте стояла уже не холодная машина, а девушка в серебристо-белом облегающем боевом комбинезоне.

У нее были белые волосы до пояса, переливающие мягким лунным блеском, а несколько выбившихся прядей падали на лоб, делая ее лицо еще более утонченным.

Слегка взметнувшиеся брови придавали ей чисто военную решимость, а глаза цвета чистейшего хрусталя сейчас с толикой робости глядели на троицу перед ней.

— Всем привет... Я — Люй Сянь. Глава 9: Великий человек, освободившийся от низменных страстей

Закончив представляться, Люй Сянь встретила взглядом с тремя парами неотрывных глаз, ее ресницы слегка дрогнули, а щеки покрылись легким румянцем: — Что такое? У меня на лице что-то осталось?

Она машинально подняла руку, чтобы коснуться щеки, и кончики пальцев ощутили прохладу кожи, отчего ей стало еще неловко — почему они все просто смотрят и молчат?

— Ну... Пожалуй, мы просто не ожидали, что госпожа Люй Сянь окажется такой красивой, — первым нарушил молчание Цзин Тянь, с улыбкой сглаживая неловкость.

<http://bllate.org/book/21972/2282791>